

За пределами сцены

Занавес падает... Если спектакль удался, взволнованные зрители аплодисментами благодарят актеров за искусство, доставляющее радость познания жизни. Вызывают из-за кулис автора пьесы, режиссера, художника. Преподносят им цветы, поздравляют и... совершенно забывают еще о многих работниках театра, которые своим трудом помогли этому успеху.

Их фамилий не увидишь на афишах. Их имен не найдешь в списках участников постановки. Для них обычно не находится места и в газетных рецензиях. А между тем, без этих людей, без их мастерства не может работать ни один профессиональный театр.

...Было это еще в годы первой русской революции. К тогдашнему владельцу театра привели тринадцатилетнего парнишку. Увидев его, худенького, невзрачного, хозяин пренебрежительно процедил:

— Какой из этого мальца плотник, — однако на работу взял. Смекалистый Алеша быстро осваивал мастерство своего отца, трудился наравне со взрослыми, а получал в три раза меньше. Так началась трудовая биография Алексея Ивановича Пудовкина, который 56 лет отдал Астраханскому театру. А. И. Пудовкин специалист театральной техники — машинист сцены.

Когда-то в его обязанности входило воспроизведение всех шумовых и отчасти зрительных эффектов — от «грома» и «молнии» до «пожаров» и всякого рода «волшебств». Сейчас это делается с помощью электросвета и радио. Теперь основное в его работе — монтаж и перемещение декораций. В промежутках между картинами он — властелин сцены.

Сцена — это не просто вращающаяся площадка. Здесь немало различного оборудования: от электромеханизмов до сложной системы талей, шнуров, блоков, противовесов. И, чтобы управлять ими, нужны знания и опыт.

Зрители редко задумываются над тем, как за 5—10 минут, а иногда за какие-то мгновения удается почти полностью сменить оформление сцены. Вместо громоздкого убранства дворянского

дома — перед ними вдруг берег моря, беспредельная даль, движущиеся волны. Подобная трансформация требует изобретательности, оригинальной выдумки, точных расчетов. Таких больших и малых изобретений и усовершенствований множество на счету А. И. Пудовкина.

Парфразируя известные слова Маяковского, театр можно назвать заводом, вырабатывающим искусство. Это определение напрашивается, когда познакомишься с работой его производственных цехов. Одним из них — поделочным — заведует Федор Варфоломеевич Сысоев. Эскизы и чертежи художника он воплощает в конкретные предметы, убедительно воспроизводящие обстановку действия спектакля. Конструкции декораций должны быть прочными, легкими, портативными, а для зрителей — объемными и весомыми.

— Этот труд не терпит шаблона. Немало ломаешь голову, пока решишь, из чего и как лучше сделать ту или иную вещь, — говорит Федор Варфоломеевич.

Ассортимент заказов у него неограниченный. Из досок и фанеры он мастерит и «мраморные» колонны, и железнодорожные мосты, и «многоэтажные» скалы. Для многоактных спектаклей, таких как «Третья патетическая», «Воскресение» или «Разведчики», которые готовятся сейчас, его искусные руки делают до 50—60 различных деталей.

...Невысокая комната с широким и длинным столом. На полках, в шкафах, на стульях и полу — кувшины причудливых форм, вазы, цветы, статуэтки, барельефы... И тут же — мотки проволоки, куски фанеры, жест, бумага, клей... Это — хозяйство главного бутафора Галины Федоровны Афанасьевой. Художественная школа, студия, курсы — таков ее путь в театр.

В театральной бутафорской делается все — от тортов, фруктов и чернильниц до монументальных скульптур. За любой вещью, нужной для спектакля, которую не отыщешь ни в каком магазине, ни на каком комбинате ширпотреба, идут сюда.

Галине Федоровне по характеру ее профессии приходится быть слесарем и ювелиром, маляром и скульптором, паяльщиком и архитектором. И она действительно — мастер на все руки. А главное — это вдумчивый, одаренный и постоянно растущий художник, превосходно знающий историю искусства, особенно прикладного и декоративного.

В спектаклях зрители видят стройные сосны, пышные клены или живописные кусты на лужайке, цветы. Изготовление их — трудоемкая работа. Галина Федоровна нашла свой способ, намного облегчающий и ускоряющий поделку листьев и цветов. К тому же из зрительного зала они выглядят куда живее, натуральнее, чем сделанные обычным способом. Очень прост и оригинален способ изготовления ею цветов сирени. На выставке бутафорских театральных изделий в Москве работы Г. Ф. Афанасьевой получили высокую оценку.

Галину Федоровну особенно увлекает скульптурное искусство. Светильники в виде скульптурных фигур, статуи, выполненные ею, отличаются изяществом и прекрасно передают черты и вкусы определенных эпох. Очень натуральны различные «хрустальные» вещи. Сейчас Г. Ф. Афанасьева готовит бутафорию для новых спектаклей.

Евгения Сергеевна Щичкова еще школьницей «заразилась» театром. Любовь к нему оказалась не просто детским увлечением, а глубокой, все усиливающейся страстью, призванием. Сейчас она — инспектор сцены.

Это очень хлопотливая должность. До начала спектакля надо тщательно проверить, правильно ли оформляется сцена, все ли актеры на местах, не перепутано, не забыто ли что. В любом спектакле не десятки, а сотни разных «мелочей», от которых зависит его ход. Как-то на «Чайке», когда уже взялись открывать занавес, выяснилось, что один из актеров не успел загримироваться. Пришлось задержать начало.

Но вот все проверено, все на местах, Евгения Сергеевна встает у микрофона, соединенного со всеми

артистическими комнатами и еще многими помещениями. Здесь ее пульт управления:

— Товарищи, даю третий звонок.

За кулисами прекращается движение, воцаряется чуткая, напряженная тишина.

— Начинаю первый акт.

Звучит удар гонга. Занавес поднимается. Во время действия Евгения Сергеевна еще не раз возьмется за микрофон и приглушенным шепотом о чем-то кому-то напомнит, предупредит, потребует. Инспектор сцены — это диспетчер спектакля. Неутомимую, жизнерадостную, до самозабвения отдающуюся искусству Е. С. Щичкову в коллективе любовно зовут «наша Нюсечка».

Здесь рассказано далеко не о всех работниках театральных цехов, заслуживающих благодарности зрителей. Тридцать шесть лет отдала театру замечательный знаток

истории костюма и мод Е. С. Кремис, обслуживая самых требовательных и, пожалуй, самых капризных заказчиков одежды — актеров. Д. И. Воронов — кудесник света, много лет возглавляющий работу электроцеха. А. М. Саллер — талантливый драпировщик-мебельщик, создатель ряда прекрасных мебельных гарнитуров для сцены. А. Н. Кравцов — заведующий декораторским цехом, О. В. Мясниченко — прекрасная мастерица-портниха — это настоящие энтузиасты театра.

И когда вспыхивают огни рампы на премьере, идет акт за актом и, наконец, опускается занавес, волнуются, глубоко переживают не только актеры, режиссер, художник, но и те работники театра, которых зритель не видит. Эти люди тоже творят спектакль, воспитывают и обогащают нас.

Е. ФЕДЕЧКИН.